

Поступила в редколлегию 14.12.83.

Ю. В. Баулин, канд. юрид. наук

Харьков

ОСНОВАНИЯ, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Согласно ч. 1 ст. 3 УК УССР, «уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». Единственным основанием уголовной ответственности является, следовательно, совершение преступления. В ряде случаев, однако, граница между преступлением и другими правонарушениями недостаточно очевидна. Задача законодательства и науки уголовного права состоит в том, чтобы четко определить, с одной стороны, пределы преступного и наказуемого, с другой — круг общественно значимых поступков человека, совершение которых исключало бы уголовную ответственность за содеянное. Этим определяется важное теоретическое и практическое значение оснований, исключающих уголовную ответственность. Вместе с тем не разработана еще общая теория указанных оснований: не решены, в частности, остаются такие важные вопросы, как понятие оснований, исключающих уголовную ответственность, их виды, соотношение со смежными уголовно-правовыми институтами и т. д.

Очевидно, что решение вопроса об основаниях, исключающих уголовную ответственность, неразрывно связано с основанием ответственности. Если отсутствует основание уголовной ответственности, т. е. совершение преступления, то значит имеют место основания, исключающие эту ответственность. Следовательно, в качестве последних могут выступать лишь поступки человека, исключающие наличие преступления.

Этим указанные основания отличаются от оснований, освобождающих лицо от уголовной ответственности. Общеизвестно, что в содеянном всегда должны быть констатированы признаки определенного преступления, а затем, при наличии указанных в законе условий, характеризующих учиненное деяние или (и) личность, компетентные органы государства вправе или даже обязаны освободить лицо от уголовной ответственности. Такое освобождение в силу прямых указаний закона может быть факультативным (например, в порядке ст. 51 УК УССР) либо

обязательным (например, по истечении срока давности). Данное положение не учитывают авторы, которые смешивают основания обязательного освобождения лица от уголовной ответственности и основания, исключающие такую ответственность. Поэтому к последним относят: добровольный отказ от доведения преступления до конца, давность привлечения к уголовной ответственности, амнистию, случаи освобождения от ответственности, указанные в Особенной части УК (ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 170, ч. 2 ст. 222 УК УССР) [1, с. 247; 2, с. 204—205; 7, с. 11]. Однако в указанных ситуациях лицо совершает преступление (оконченное или неоконченное), и при определенных условиях, предусмотренных в законе, оно подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности. В случаях, когда имеются основания, исключающие уголовную ответственность, в совершенном деянии признаки преступления отсутствуют.

Иногда к основаниям, исключающим уголовную ответственность, наряду с обстоятельствами, исключающими общественную опасность и противоправность деяния, а также малозначительностью деяния, относят: физическое принуждение и непреодолимую силу [7, с. 12], субъективный случай (казус), ошибку субъекта, исполнение обязательного приказа и неправомерное поведение потерпевшего («вину потерпевшего») [2, с. 206], невменяемость или недостижение возраста уголовной ответственности [1, с. 247]. Отметим, что И. И. Слуцкий, П. С. Дагель и Я. М. Брайнин исходят из того, что в описанных ситуациях отсутствует один из элементов преступления — объективная или субъективная сторона либо субъект преступления — и, стало быть, уголовная ответственность лица. Однако, на наш взгляд, при обрисовке круга оснований, исключающих уголовную ответственность, следует принимать во внимание не отсутствие того или иного структурного элемента преступления, а сознательные и волевые поступки человека, которые по своему социально-политическому содержанию и юридической характеристике свидетельствуют об отсутствии преступления в целом.

Известно, что преступление, как и другие правонарушения, характеризуется тесной связью общественной опасности и противоправности деяния. Общественная опасность есть социально-политическая характеристика правонарушения, а противоправность — юридическое выражение данного свойства. «Отношение между общественной опасностью правонарушения и его противоправностью можно охарактеризовать как соотношение между социально-политическим содержанием правонарушения и его правовой формой» [3, с. 543]. Так, согласно ст. 1, 3 и 7 УК УССР, преступление как основание уголовной ответственности — это единство присущего ему определенного социально-политического содержания (высокая степень общественной опасности деяния) и соответствующей такому содержанию специфической юридической формы (запрещенность деяния исключи-

тельно уголовным законом). Вместе с тем, несмотря на единство содержания и формы, необходимо учитывать, что «такое единство является диалектическим, внутренне противоречивым, а значит, предполагает относительную самостоятельность формы и содержания и, следовательно, возможность и важность их относительно самостоятельного изучения» [4, с. 67—68]. Такая относительная самостоятельность выражается, в частности, в том, что форма может несколько отставать от развития содержания, либо одно и то же содержание — облекаться в различные формы, либо, наконец, одна и та же форма может наполняться разным содержанием [6, с. 129—130]. Поэтому основаниями, исключающими уголовную ответственность, могут выступать поступки человека, характеризующиеся иным (в сравнении с преступлением) социально-политическим содержанием при той же юридической форме, либо иной юридической формой с одним и тем же содержанием. Возможно, наконец, что такие поступки отличаются от преступления и содержанием деяния и его юридической формой. Отсюда следует, что основания, исключающие уголовную ответственность, свидетельствуют либо об отсутствии социально-политического содержания преступления (степень общественной опасности), либо его юридической формы (уголовная противоправность), либо того и другого одновременно. С этой точки зрения можно различать три группы оснований, исключающих уголовную ответственность.

Первая группа объединяет ситуации совершения лицом высокой степени общественной опасности деяния, которое, однако, по каким-либо причинам (например, в силу пробела в уголовном законе или отказа государства бороться с подобными деяниями мерами уголовной ответственности), не предусмотрено уголовным законом в качестве преступления. Такие общественно опасные деяния характеризуются необходимым социально-политическим содержанием при отсутствии надлежащей юридической формы (отсутствие уголовной противоправности). Подобные деяния могут быть признаны государством в качестве иного правонарушения, так как одной высокой степени общественной опасности деяния недостаточно для его криминализации, необходимо учитывать весь комплекс оснований и принципов криминализации [5, с. 209]. Поскольку рассматриваемая группа общественно опасного поведения исключает уголовно-правовой запрет, то ее целесообразно именовать основаниями, исключающими уголовную противоправность деяния.

Вторая группа охватывает собою случаи совершения лицом деяния, формально соответствующего признакам определенного уголовно-правового запрета, однако по своему содержанию лишенного общественной опасности (например, аморальный поступок) либо проявившегося в степени, характерной не для преступления, а для другого правонарушения (например, административного проступка). В качестве такового уголовный закон

называет деяние, предусмотренное (ч. 2 ст. 7 УК УССР), которое содержит объективные и субъективные признаки определенного преступления, однако в силу малозначительности не представляет общественной опасности, характерной для преступления. Очевидно, что в таких случаях совершенное деяние отвечает всем признакам надлежащей юридической формы, но характеризуется иным (в сравнении с преступлением) социально-политическим содержанием — отсутствием или невысокой степенью общественной опасности. Следовательно, данная группа оснований может быть названа основаниями, исключающими общественную опасность преступного деяния.

Третья группа оснований, исключающих уголовную ответственность, включает общественно значимые поступки, которые, внешне напоминая преступление, характеризуются в отличие от него положительным социально-политическим содержанием и соответствуют признакам юридической формы правомерного поведения. Это общественно полезные и правомерные поступки человека: необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника, выполнение профессиональных функций и т. д. Очевидно, что подобное поведение исключает социально-политическое содержание и юридическую форму не только преступления, но и всякого иного правонарушения. Следовательно, третья группа оснований — это основания, исключающие общественную опасность и противоправность деяния.

Таким образом, основания, исключающие ответственность лица по советскому уголовному праву, образуют три группы сознательных и волевых поступков человека, каждая из которых характеризуется своеобразным (как отрицательным, так и положительным) социально-политическим содержанием и соответствующей ему юридической формой. Несмотря на внешнее сходство указанных поступков с преступлением, уголовная ответственность здесь исключается ввиду несоответствия содеянного социально-политическому содержанию или (и) юридической форме преступления.

Список литературы: 1. *Брайнин Я. М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 276 с. 2. *Дагель П. С., Котов Д. П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. 244 с. 3. *Марксистско-ленинская общая теория государства и права.* Социалистическое право. М., 1973. 648 с. 4. *Материалистическая диалектика: краткий очерк теории/П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский и др.* М., 1980. 287 с. 5. *Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация).* М., 1982. 304 с. 6. *Основы марксистско-ленинской философии.* М., 1976. 464 с. 7. *Слуцкий И. И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. 119 с.

Поступила в редколлегию 14.12.83.